

ОЧЕРК ИСТОРИИ ЯЗЫКА

§ 42. ПИСЬМЕННЫЙ И РАЗГОВОРНЫЙ ЯЗЫКИ

История египетского языка тесно связана с историей страны и ее культуры. Ж. Вандриес правильно отметил, что возникновение, развитие и упадок общих языков управляются историческими причинами, лежащими вне языка¹.

Египет на протяжении всей своей истории, несмотря на временное ослабление политических и социальных связей, неоднократно приводивших страну к децентрализации и упадку, выступал как единая рабовладельческая централизованная монархия. Это и явилось решающим социально-экономическим и политическим фактором, способствующим существованию общего языка.

Как уже отмечалось, за три с половиной тысячелетия египетский язык прошел несколько стадий развития.

Чем же вызывается смена одного этапа эволюции языка другим? Это станет понятным только в том случае, если учесть сосуществование двух линий развития языка — языка письменного и разговорного. Письменный язык более консервативен, он изменяется медленно и сравнительно мало, так как письмо фиксирует формы и структуру языка, создает прочную традицию. Устная речь в письменных памятниках отражалась сравнительно мало, ее формы и структура не были закреплены, поэтому она изменялась значительно быстрее.

Взаимодействие письменного и разговорного языков обуславливается конкретной исторической обстановкой. В определенный момент в силу каких-либо политических и социальных сдвигов разговорный язык начинает проникать в письменный и постепенно сменяет его. В самом начале этого процесса и в ближайшее к нему время оба языка тождественны. [192] В дальнейшем между ними снова образуются существенные расхождения. Таким образом, те изменения в письменном языке, которые отличают один этап его развития от другого, являются не столько результатом непрерывной эволюции письменного языка, сколько результатом превращения разговорного языка в письменный.

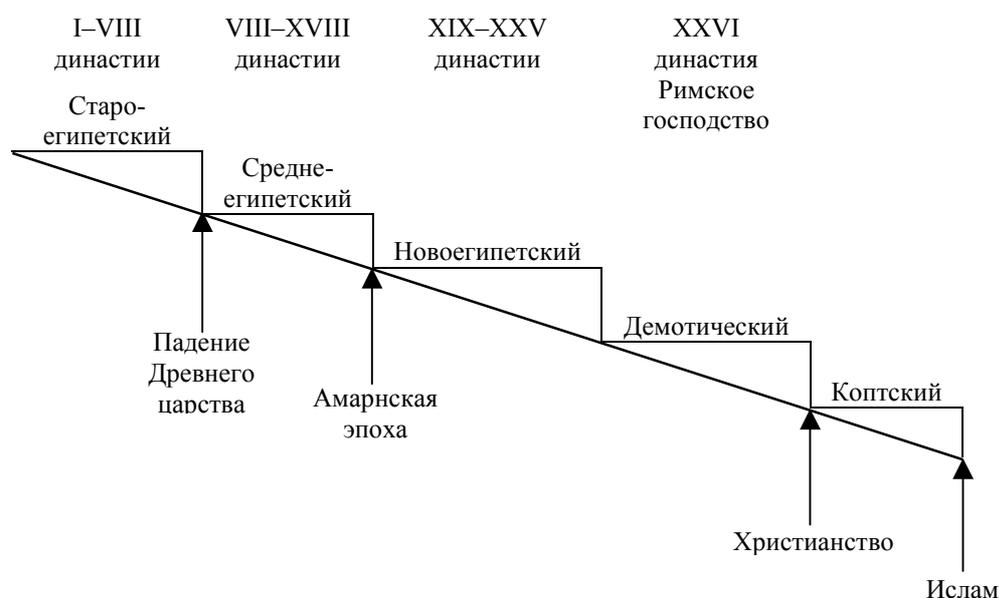

Рис. 4

¹ Ж. Вандриес, *Язык*, пер. с франц., М., 1937, стр. 256.

Естественно возникает вопрос: какие конкретные [193] исторические факторы влияют на эту трансформацию в каждом данном случае? К. Зете предложил схему, показывающую связь эволюции письменного языка с историей страны². Она воспроизводится здесь с некоторыми изменениями (рис. 4).

Пунктирные линии обозначают письменный язык, сплошная линия — разговорный (как мы видим, его развитие непрерывно). На схеме показано, что падение Древнего царства и социально-политические сдвиги, последовавшие за этим, вызвали к жизни среднеегипетский письменный язык. Эпоха Амарны способствовала превращению разговорного языка в письменный новоегипетский, а распространение христианства сделало разговорный коптский язык письменным языком христианского Египта. Победа ислама над христианством привела сначала к вытеснению, а потом и полному забвению коптского.

Такова вкратце внешняя история египетского языка. Однако само собой понятно, что великие исторические события не могли ни определять, ни изменять природу египетского языка.

Отличия разных этапов эволюции письменного языка, порой очень существенные, не являются мутациями, ибо языки развиваются не скачками, а постепенно. Эти различия представляются очень большими потому, что в письме отражаются только результаты изменения языка за длительный период. Проследить же постепенный процесс изменений невозможно» так как он совершался в устной речи, до нас почти не дошедшей.

Несколько другую схему развития языка предлагает Б. Стрикер³ (рис. 5).

Весьма важно сказать несколько слов о взаимоотношениях среднеегипетского и новоегипетского языков.

Последний к началу Нового царства, по-видимому, уже постоянно применялся в деловых документах и корреспонденции. Начиная с XIX династии новоегипетский язык широко распространяется в официальных надписях и даже в религиозных текстах, становясь господствующим языком эпохи. Однако наряду с новоегипетским, а позже и наряду с демотическим, продолжал употребляться среднеегипетский язык. Аналогичную картину мы видим в истории китайского языка. [194]

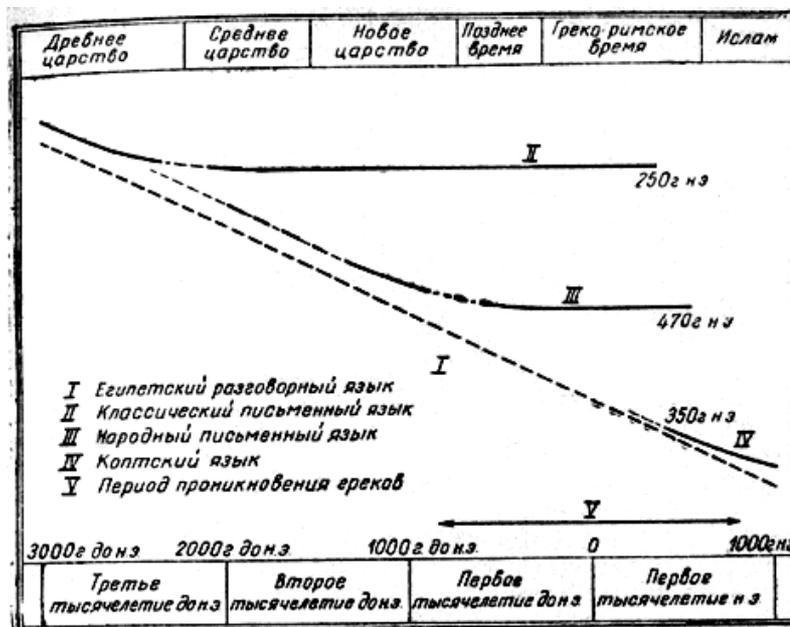

Рис. 5

«Литературным языком феодального Китая был так называемый вэньянь — язык старой литературы... Грамматические формы, стилистические и лексические нормы вэньяня сохранились, консервировались, а язык живого общения, разговорный язык, развивался и изменялся... Все увеличивающийся разрыв между формами письменного литературного языка и разговор-

² К. Sethe, *Das Verhältnis zwischen Demotisch und Koptisch and seine Lehren für die Geschichte der ägyptischen Sprache* — ZDMG, Bd. 79, 1925, S. 315.

³ В. Н Stricker, *De indeeling der Egyptische taalgeschiedenis*, Leiden, 1945, S. 36.

ным языком народа в силу изменений, происшедших в живой народной речи, достиг исключительно большой степени в период маньчжурской (Цинской) династии (1644 – 1911). Уже в XII–XIII вв. из-за указанных расхождений наряду с литературой на вэньяне начинает появляться довольно многочисленная литература, написанная на языке, близком к разговорной речи... Новый письменный язык в противовес вэньяню был назван байхуа... Оба литературных языка сосуществовали в течение нескольких столетий»⁴. [195]

§ 43. ДИАЛЕКТЫ

Нет сомнения, что разговорный язык распался на диалекты и существовал лишь в их форме. Однако вопрос об египетских диалектах не разработан. Попытки обнаружить диалектальные различия до сих пор терпели неудачу. Выводы К. Пиля, написавшего специальное исследование о следах диалектов в Большом папирусе Харрис⁵, оказались неверными. Как доказал А. Эрман, различия, имеющиеся в этом тексте, палеографического, а не диалектального характера⁶.

Следы диалектов пробовали найти и в демотических текстах,

В 1882—1883 гг. французский ученый А. Байэ, сопоставив два демотических документа приблизительно одного и того же времени (из Мемфиса и из Фив), обнаружил между ними различия в орфографии, в терминологии и оборотах речи. В этом он усмотрел признаки диалектов⁷. Но кроме Э. Навилля⁸, никто с его выводами не согласился. Намного позднее к этому вопросу вернулся чешский ученый Ф. Лекса⁹. Сравнивая написание отдельных слов коптских диалектов с написанием их демотических эквивалентов, Ф. Лекса заключил, что в демотических текстах римского времени можно уловить диалектальные различия, в птоломеевских же и более ранних демотических текстах это сделать не удастся. Но взгляды Ф. Лекса также не получили признания.

Неудача всех этих попыток объясняется, конечно, не отсутствием диалектов в египетском языке, а тем, что при письме египтяне пользовались общим литературным (или близким к нему) языком, в котором диалектизмы и местные речения почти не отображались. Как отмечает Ж. Вандриес, «любой из диалектов и общий язык — это два языка, расположенные один над другим»¹⁰. Данные теоретического языкознания показывают, что в языках всех более или менее крупных народов существуют разнообразные говоры и диалекты. [196]

Там, где народы или племена, говорящие на одном языке, обитают на обширной территории, диалектальные различия выступают особенно четко и определенно. Именно так, очевидно, было в Египте, протянувшемся длинной и узкой лентой вдоль нижнего течения Нила. Вполне оправдано даже априорное предположение, что диалекты наиболее удаленных одна от другой северной и южной окраин страны имели особенно много различий. Очень ценный материал для изучения этого вопроса предоставляет коптский язык, распадающийся на пять диалектов и на несколько говоров. Любой коптский текст написан на одном из пяти диалектов. Эти диалекты следующие:

1) саидский — главный диалект Верхнего Египта, от арабского названия которого الصعيد "Аль Саид" происходит и наименование диалекта; сокращенно обозначается *S*; раньше назывался фиванским и обозначался *T*;

2) ахмимский (*A*₁) — верхнеегипетский, преимущественно диалект г. Ахмим и его области;

3) субахмимский, иначе асиутский (*A*₂) — верхнеегипетский;

⁴ Н. Н. Коротков, Ю. В. Рождественский, Г. П. Сердюченко, В. М. Солнцев, *Китайский язык*, М., 1961, стр. 8–9.

⁵ К. Piehl, *Dialectes égyptiens retrouvés au papyrus Harris N 1*, Stockholm, 1882.

⁶ A. Erman, *Zur Erklärung des Papyrus Harris*, — SPAW, 1903, Ss. 456–476.

⁷ A. Baillet, *Dialectes égyptiens* — RT, vol. 3, 1882, pp. 32–42; vol. 4, 1883, pp. 12–20.

⁸ E. Naville, *L'écriture égyptienne*, Paris, 1926.

⁹ Fr. Lexa, *Les dialectes dans la langue demotique*, — «Archiv orientální», vol. 6, 1934, pp. 161–172; Fr. Lexa, *Le développement de la langue ancienne égyptienne*, — «Archiv orientální», vol. 10, 1938, pp. 215–272.

¹⁰ Ж. Вандриес, *Язык*, стр. 249.

- 4) фаюмский (*F*) — среднеегипетский; прежде назывался башмурским и обозначался *B*;
5) бохейрский (*B*) — нижеегипетский, название происходит от арабского наименования Нижнего Египта البحيرة "Аль Бохейр"; раньше назывался мемфисским и обозначался *M*.

Наибольшие различия наблюдаются между нижеегипетским бохейрским диалектом и вышеегипетскими диалектами. В основном они заключаются в фонетических особенностях, преимущественно в вокализме¹¹.

Коптский язык употреблялся как разговорный еще тогда, когда письменным языком был демотический. Отсюда можно сделать вывод о наличии диалектов в то время. А так как коптский и демотический языки восходят к новоегипетскому, то вполне допустимо предположение, что наряду с письменным новоегипетским языком существовали и разговорные диалекты. Правильность подобных догадок подтверждается весьма интересными данными Папируса Анастаси I (строки 28, 6), датируемого временем XIX династии. Этот текст содержит полемику двух писцов — Хори и Аменемопе. Хори упрекает своего коллегу в недостаточности познаний, в неумении выражаться правильно и изящно; по мнению Хори, слова Аменемопе непонятны, «они подобны речи человека из [197] Дельты (обращенной) к человеку из Элефантины»¹². Таким образом, писец, по тому времени человек образованный, очевидно хорошо владеющий родной речью, совершенно недвусмысленно говорит о том, что для жителя Нижнего Египта диалект крайнего юга страны был непонятен. Если даже Хори допустил преувеличение, все же остается несомненным существование различий между речью обитателей Дельты и Элефантины.

В связи с этим возникает законный вопрос, нельзя ли рассматривать староегипетский язык как письменное выражение нижеегипетского диалекта, а новоегипетский — как письменное выражение диалектов Верхнего Египта. Ведь староегипетский язык — это письменный язык того времени, когда политический и культурный центр страны находился в Нижнем Египте, новоегипетский же — язык времени расцвета и гегемонии Фив. На этот вопрос ученые отвечают по-разному.

Как указывает Ф. Хинце, различия между бохейрским диалектом и вышеегипетскими диалектами, несравненно меньше, чем между староегипетским и новоегипетским языками. Предположение о том, что эти этапы развития языка обусловлены различиями диалектов, он отвергает¹³. Ф. Хинце отрицает также гипотезу, выдвинутую много лет назад Г. Масперо; согласно этой гипотезе, новоегипетское койне поглотило старые, существовавшие до этого диалекты и в свою очередь распалось на диалекты, позднюю форму которых мы наблюдаем в коптском языке¹⁴.

По мнению В. Эджертон, староегипетский и новоегипетский языки представляют собой одну линию развития нижеегипетского диалекта. Они имеют общие черты, отсутствующие в среднеегипетском: 1) наличие протетического *i* в императиве глаголов с двусогласными корнями, например: *idd* "говори", *išm* "иди", *iwn* "открой"; 2) употребление именных предложений, в которых роль предиката и субъекта играет существительное (без копулы); 3) применение именной конструкции, где предикатом является существительное (или личное местоимение), а субъектом — указательное местоимение.

Эти подмеченные В. Эджертоном факты очень интересны и безусловно заслуживают дальнейшего детального изучения. [198]

По существу В. Эджертон допускает, что общеегипетским языком в эпоху Древнего царства и потом в эпоху Нового царства был нижеегипетский диалект, а во время Среднего царства — диалект среднеегипетский. Теоретически это, конечно, возможно: в истории языков неоднократно засвидетельствовано превращение в общий язык местного диалекта в результате исторического и политического выдвижения той области, где он распространен; например, диалект Иль-де-Франс и Парижа получил первенствующее значение, когда Париж и Иль-де-Франс

¹¹ W. Till, *Koptische Grammatik*, Ss. 36–37.

¹² См. А. Н. Gardiner, *Egyptian Hieratic Texts*, series I, pt. 1, Leipzig, 1911.

¹³ Fr. Hintze, *Die Haupttendenzen der ägyptischen Sprachentwicklung*, — «Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft», Bd. 1, 1947, S. 89.

¹⁴ G. Maspero, *A travers la vocalisation égyptienne*, — RT, vol. 24, 1902, p. 152.

стали политическим центром страны. Таким образом, В. Эджертон рассматривает египетские диалекты как очень важный фактор в истории языка¹⁵.

Интересные данные, в какой-то степени подтверждающие мнение В. Эджертон о связи староегипетского и новоегипетского языков, приводит Ф. Хинце, который, как уже упоминалось, отрицает ведущую роль диалектов. Ссылаясь на Г. Юнкера¹⁶, он сообщает, что в надписи из мастабы Каи-эм-анх (VI династия) в Гиза (Нижний Египет) встречается выражение *p3 mri-i* "мой любимый", т. е. типичная новоегипетская конструкция: определенный артикль *p3* перед *mri-i* (вместо *pn* после *mri-i* в староегипетском и среднеегипетском). Это свидетельствует о том, что некоторые явления, считающиеся в науке характерными только для новоегипетского языка, существовали в языке Нижнего Египта за много веков до появления новоегипетских текстов. Сам В. Эджертон этот факт почему-то не отмечает, хотя его заметка появилась четырьмя годами позже исследования Ф. Хинце.

Как уже упоминалось, язык египетских памятников не был полностью отделен от народных диалектов. Последние оказывали на него более или менее сильное влияние. Особенности написания некоторых слов дают основание считать эти слова диалектизмами. Так, например, в папирусе Парижской национальной библиотеки № 196 (IV recto, 5), относящемся ко времени правления XXI династии, имя богини *ʿnkt* написано *ʿnknt*. Издавая этот текст, В. Шпигельберг указывает, что такое же написание встречается еще в одном папирусе, хранящемся в Турине¹⁷, и говорит: «Сначала я счел это за ошибку, в чем теперь я сомневаюсь, ибо здесь нельзя отрицать возможность диалектизма. Вспомним различие между [199] саидским и бохейрским диалектами в коптском языке, проявляющиеся в частности в том, что в бохейрском *н* иногда вставляется там, где его в саидском нет, например:

нѐт (саидский) и **нѐт** (бохейрский)¹⁸. Г. Гедике обратил внимание на пары слов, которые имеют одинаковое значение, но пишутся несколько различно, например *ʿh* и *ʿd* "гореть". Г. Гедике допускает, что это диалектальные написания одного и того же слова¹⁹.

§ 44. СТАРОЕГИПЕТСКИЙ ЯЗЫК

Староегипетский язык — язык времени правления первых восьми династий, которое продолжалось, согласно хронологии Шарфа — Мортгаат, приблизительно с 2850 по 2190 г. до н. э.; по мнению других египтологов, этот период длился целое тысячелетие: с 3200 по 2200 г. до н. э.²⁰ Однако в данном вопросе точность хронологии особой роли не играет.

Тексты первых двух династий очень коротки и в основном содержат имена и титулы. Их архаическое письмо трудночитаемо. Для истории языка такие тексты не имеют большого значения. Первый крупный текст эпохи Древнего царства — автобиографическая надпись вельможи Мечен, датируемая началом IV династии. В дальнейшем количество надписей и их размеры увеличиваются; тексты V и VI династий многочисленны и весьма важны для изучения истории языка. Отдельные очень интересные тексты этого времени сохранились лишь в поздних копиях, например так называемый Мемфисский богословский трактат дошел до нас в копии XXV династии.

Среди староегипетских текстов особо выделяются Тексты Пирамид, представляющие собой заупокойные формулы религиозного и магического содержания, которые должны были обеспечить умершему царю полную безопасность и благоденствие в потустороннем мире. Они найдены внутри пирамид, где погребены цари V и VI династий, но, как неопровержимо свидетельствует содержание, часть текстов возникла намного раньше. Достаточно сослаться, например, на известные [200] ритуальные формулы, относящиеся к магическому каннибализму

¹⁵ W. Edgerton, *Early Egyptian dialect interrelationships*, — BASOR, № 122, 1951, April, pp. 9–12.

¹⁶ Junker, *Giza*, IV, S. 39.

¹⁷ См. W. Spiegelberg, *Ein Papyrus aus der Zeit Ramses V*, — ZÄS, Bd. 29, 1891, S. 76 (Papyrus Turin. 51, 2).

¹⁸ W. Spiegelberg, *Correspondance du temps des rois-prêtres*, Paris, 1895, p. 4.

¹⁹ H. Goedicke, *Alternation of h and d in Egyptian*, — ZÄS, Bd. 80, 1955, Ss. 32–34.

²⁰ Edel, *Grammatik*, § 6; A. Scharff — A. Mortgaat, *Ägypten und Vorderasien im Altertum*, München, 1950; Gardiner, *Grammar*, § 4; Lefébvre, *Grammaire*, § 8.

умершего царя, и на другие данные, восходящие к глубокой древности, к тем временам, когда Египет еще не был объединен в одно государство (о чем прямо говорится в самом тексте)²¹.

Архаическому языку Текстов Пирамид свойственны следующие отличия от языка надписей Древнего царства²².

I. В орфографии:

1) отсутствие либо умышленное искажение иероглифов, изображающих людей и животных (см. § 7);

2) тщательное обозначение в некоторых глаголах, например в глаголе *imri* "любить", начального *i*, не выписываемого в этих глаголах в более поздних текстах;

3) полное фонетическое написание названий числительных, впоследствии обозначавшихся лишь цифрами.

II. В фонетике:

4) написание с фонемой *k* отдельных слов, начинающихся в более поздних текстах фонемой *t*, например: зависимое местоимение *kw* (позднее *tw*); *kbwj* (позднее *tbwj*) "обе подошвы".

III. В грамматике:

5) употребление суффикса 2-го лица женского рода единственного числа *tn* наряду с обычным для более позднего времени *t*;

6) использование зависимого местоимения 2-го лица женского рода единственного числа *tm* и более поздней его формы *tn*;

7) применение архаической формы указательных местоимений женского рода единственного числа (*itw*, *itn* встречается наряду с обычными *tw*, *tn*);

8) образование формы *sdm.n.f* глагола *iw* "приходить" в виде *iw.n* (вместо более поздней *ij.n*);

9) частое употребление неизменяемого императива *mi* "смотри";

10) применение пассивной формы *sdmm.f*;

11) употребление постпозитивного *is* со значением "как" и постпозитивного *ist* со значением "и";

12) применение независимого местоимения в качестве подлежащего предложений с адвербиальным сказуемым или со сказуемым — старым перфектом;

13) широкое распространение безглагольных предложений, [201] в которых и подлежащее и сказуемое — существительные;

14) изредка встречающееся согласование в роде и числе указательных местоимений *pw*, *tw*, *ipw* в роли подлежащего с предшествующим сказуемым, чего не бывает в более поздних текстах;

15) использование указательного местоимения *nw* (вместо *wnt* и *ntt*) для субстантивизации предложений;

16) употребление отрицательного наречия *im*;

17) применение отрицательного глагола *hm* наряду с обычным для более поздних текстов *tm*;

18) полное отсутствие отрицаний *n sp*, *iw tj sp*, *nfr n*.

Все названные особенности, однако, не создают принципиальных различий между языком Текстов Пирамид и языком текстов Древнего царства. По мнению Э. Эделя, эти различия меньше, чем различия между староегипетским и среднегипетским языками²³ (что будет рассмотрено ниже).

Язык автобиографических надписей и царских декретов менее архаичен и значительно ближе к среднегипетскому языку. В староегипетских текстах, написанных официальным языком, часто встречаются элементы быденной речи — в репликах крестьян и ремесленников, изображенных на рельефах гробниц. Здесь появляются предшествующие определяемому слову указательные местоимения *p3*, *t3*, *n3* из которых в новоегипетском языке развился определенный артикль.

²¹ См. Б. А. Тураев, *История Древнего Востока*, т. I, Л., 1935, стр. 190–191.

²² Edel, *Grammatik*, § 12–14.

²³ Ibid., § 20.

Э. Эдель, так же как и В. Эджертон, считает, что в формировании староегипетского языка существенную роль сыграл нижеегипетский диалект. При этом Э. Эдель исходит не только из теоретических соображений, но и из данных некоторых текстов; он отмечает, например, что существительное *nb* "владыка", "хозяин" (как и ряд других слов) встречается в двух написаниях: *nb* — вышеегипетское и *nbw* — нижеегипетское²⁴.

§ 45. СРЕДНЕЕГИПЕТСКИЙ ЯЗЫК

Около 2200 г. до н. э. на смену староегипетскому языку приходит среднеегипетский, который сохраняется как господствующий письменный язык приблизительно до 1350 – 1300 гг. до н. э. Затем он уступает место новоегипетскому [202] языку. Но, как уже отмечалось, до конца существования древнеегипетской культуры среднеегипетский классический язык остается языком религии и культа, т. е. играет примерно ту же роль, что и язык Текстов Пирамид в Древнем царстве. На среднеегипетском языке составлены даже большие иероглифические тексты греко-римского времени.

Наряду с разнообразными среднеегипетскими текстами на официальном языке — а их подавляющее большинство — имеются и тексты на разговорном языке, таковы, например. Папирус Весткар, содержащий сказки, и ряд папирусов делового содержания. Различия между языком этих текстов и письменным языком несущественны²⁵. Язык Папируса Весткар в основном отличается лишь употреблением определенных артиклей *p3*, *t3*, *n3* и притяжательных местоимений *p3j.f*, *t3j.f*, *n3j.f*. Пожалуй, даже правильнее будет сказать, что язык этих памятников является не настоящей обиденной речью, а тем же письменным языком, в какой-то степени подвергшимся воздействию разговорного.

Э. Эдель подробно перечисляет отличия среднеегипетского языка от староегипетского²⁶.

I. В орфографии:

1) совершенно четко проявляется тенденция к упорядочению, упрощению и стабилизации орфографии; многие слова, не имевшие раньше определенного написания, приобретают теперь установившийся графический облик, например: *sdm* "слушать" (вместо прежних, и т. д.);

2) стабилизируется применение вертикального штриха в качестве показателя того, что графема, не сопутствуемая фонетическими дополнениями, должна читаться как идеограмма;

3) стандартизируется написание форм множественного числа; так, например, множественное число служебного прилагательного мужского рода *n(j)* — *nw* — в текстах Древнего царства (Тексты Пирамид и другие) имело семь различных написаний, из них выбирается и становится общеупотребительным одно —

4) вместо сокращенных написаний вспомогательного глагола *iw* с суффиксами в виде *i(w).k*, *i(w).f* [203] и т. д., характерных для Древнего царства, прочно входят в употребление полные формы — и т. д.:

5) окончание *tj* прилагательных женского рода, часто опускавшееся в староегипетском, теперь регулярно выписывается;

6) ранее заменявшие друг друга отрицания *n* и *nn* тщательно различаются;

7) детерминативы слов систематически выписываются;

8) постоянно выписывается суффикс 1-го лица единственного числа *i*, ранее очень часто опускавшийся;

9) исчезает четкое различие в написании единственного и множественного числа относительной формы глагола.

II. В фонетике:

1) исчезает характерное для староегипетского различие между \rightarrow (звонкое *z*) и \parallel (глухое *s*);

2) в ряде случаев *d* и *t* переходят в *d* и *t*;

²⁴ Ibid., § 21.

²⁵ Gardiner, *Grammar*, § 2.

²⁶ Edel, *Grammatik*, § 16–19.— В настоящей работе этот перечень приведен с незначительными исключениями.

3) не наблюдается типичный для староегипетского переход $h > š$ в слове *ih*t (в status pronominalis или во множественном числе).

III. В грамматике:

1) исчезает распространенное в староегипетском двойственное число местоимений и глаголов;

2) староегипетские независимые местоимения встречаются только как архаизмы, парадигма среднеегипетского независимого местоимения иная;

3) исчезает староегипетское указательное местоимение *pj*, оно заменяется среднеегипетским *pw*;

4) указательные местоимения *nn*, и *nw*, нередко употреблявшиеся в староегипетском как формы единственного числа, в среднеегипетском являются исключительно формами множественного числа;

5) собственные названия городов, не оканчивающиеся на *t* и поэтому трактовавшиеся как существительные мужского рода, в среднеегипетском рассматриваются как существительные женского рода;

6) в именных предложениях указательное местоимение *pw*, являющееся подлежащим, следует непосредственно за предикативным существительным, и только после *pw* стоит прилагательное, например: *s3 pw mnh* "сын это хороший";

в староегипетском же прилагательное предшествует указательному местоимению *pw*, например: *bw nfr pw* "место хорошее это"; [204]

7) в среднеегипетском сохраняется предикативное употребление служебного прилагательного *n(j)* только в сочетании с зависимыми личными местоимениями для выражения притяжательности, например: *n(j)sw* "ему принадлежит", "его"; в староегипетском же предикативное употребление *n(j)sw* "принадлежит к" и прилагательных-нисб встречается довольно часто;

8) количественные числительные от 3 до 9 являются грамматическими словами в единственном числе, тогда как в староегипетском они воспринимались как слова во множественном числе и сопровождавшие их указательные местоимения тоже имели форму множественного числа;

9) распространяется (начиная с текстов VI династии) употребление формы *sdm.n.f* в историческом повествовании; в староегипетском для этой цели в основном служила форма *sdm.f*;

10) употребляется пассивная форма *sdm.tw.f* вместо староегипетской *sdm.tj.f*;

11) в причастной конструкции предикативное причастие, стоящее за подлежащим (существительным или независимым местоимением), не согласуется с ним в роде и числе, как в староегипетском;

12) предлог *ir* с местоименным суффиксом, усиливающие повелительное наклонение, предшествуют прямому или косвенному дополнению в «дательном падеже», например: *sb3 ir.k sw* "воспитай его", в староегипетском же дополнение обычно стоит сразу после императива, например: *ini sw ir.k* "принеси его";

13) у предлога *tp* "на" отсутствует конечный полугласный *j* или *w*, характерный для этого предлога в староегипетском;

14) предлог *dr* стал иметь значение «с (такого-то времени)», тогда как в староегипетском он означал «в (таком-то месте)»;

15) исчезают предлоги *wpiw ir* и *h3w* со значением «кроме» и «помимо»;

16) частица *igr* превращается в *igrt* (начиная с текстов VI династии);

17) староегипетская частица *wnt* начиная с текстов XI династии превращается в среднеегипетскую *wnt* со значением «действительно».

18) наряду с частицей *wnt*, служащей для введения некоторых придаточных предложений, в среднеегипетском (начиная с текстов конца V династии) употребляется новая частица *ntt*, постепенно вытесняющая *wnt*; [205]

19) частица *isk (sk)* превращается (начиная с текстов V династии) в *ist (st)*;

20) входит в употребление (начиная с текстов V династии) ложноглагольная конструкция со сказуемым *hr sdm*, чуждая староегипетскому;

21) почти полностью исчезают отрицания *(n?)ij*, *w* и *nfr n*;

22) появляется новое местоимение *st*;

23) независимые местоимения приобретают новые дополнительные значения: *ntk* "твой", *ntf* "его" и т. д.;

24) широко распространяются глагольные формы с вспомогательным глаголом *ḥḥ.n* и глагольные формы *hr.f sdm.f*, *k3.f sdm.f*, *sdm pw ir.n.f*, отсутствовавшие в староегипетском.

Несмотря на такие отличия среднеегипетского языка от староегипетского, Э. Эдель считает, что между этими языками нет принципиальной и резкой грани, что староегипетский медленно и постепенно переходил в среднеегипетский.

§ 46. НОВОЕГИПЕТСКИЙ ЯЗЫК

Новоегипетский язык — это следующая ступень в развитии египетского языка.

Отдельные элементы новоегипетского языка появляются в среднеегипетских надписях и папирусах задолго до того, как он становится господствующим языком. В так называемой табличке Карнарвона № 1 содержится иератический текст, передающий один из эпизодов борьбы Фив против гиксосов при XVII династии²⁷. Этот текст отделен от событий, о которых повествует, не более чем полувеком. По палеографическим признакам он датируется началом XVIII династии и, следовательно, относится к концу XVI — началу XV вв. до н. э. В тексте, написанном среднеегипетским языком, впервые встречаются личные местоимения 1-го лица единственного и множественного числа *twi* и *twn*, которые входят в постоянное употребление только в новоегипетском [206] языке²⁸. В надписях гробницы вельможи Пахери в Эль-Кабе (время Тутмоса I, XVI в. до н. э.) элементы новоегипетского языка характерны не только для речи слуг, но и для речи женщины, принадлежащей к господствующему классу²⁹. Тексты храма Хатшепсут в Дейр-эль-Бахари показывают, что на новоегипетском говорили воины³⁰. Наконец, даже в речи самого фараона видны черты новоегипетского языка — в анналах Тутмоса III и в других текстах (например, Urk., IV, 1021, 1 — новоегипетское *iw.w* вместо среднеегипетского *iw.sn*; чисто новоегипетское выражение *p3.j i hrw n ḥḥ* "мой день жизни" и т. д.)³¹. Однако здесь эти элементы, проявляющиеся в грамматических формах и в структуре предложения, встречаются лишь спорадически и тесно переплетены со среднеегипетскими³². Ряд новоегипетских конструкций содержат два письма писца Ахмосе Пенниати — первая половина XVIII династии (папирус Лувра № 3230)³³. Опубликованные А. Гардинером четыре папируса из Кахуна, которые относятся к последнему десятилетию правления Аменхотепа III и началу правления Аменхотепа IV (т. е. непосредственно предшествуют времени Тель-эль-Амарны), написаны уже новоегипетским языком³⁴.

Как подчеркивает К. Зете, царствование Аменхотепа IV и эпоха Амарны сыграли решающую роль в истории новоегипетского языка. Переворот, происшедший за эти полтора–два десятилетия в духовной жизни египетского народа, не прошел бесследно и для языка. Элементы новоегипетского языка проникают в ранее запретную для них область религиозной литературы (гимны), а также в официальные надписи и титулатуру царей и вельмож. Характерно, что именно после Аменхотепа IV, при XIX династии, появляется множество рукописей светского содержания — художественная литература, письма, деловые документы — на новоегипетском

²⁷ A. H. Gardiner, *The defeat of the Hyksos by Kamose: the Carnarvon tablet № 1*, — JEA, vol. 3, 1916, pp. 95–110; L. Habachi, *Preliminary report on Kamose stela...*, — ASAE, t. 53, 1955–1956, pp. 195–202; P. Lacau, *Une stèle du roi Kamosis*. — ASAE, t. 39, 1939, pp. 245–271.

²⁸ A. H. Gardiner, *The defeat of the Hyksos by Kamose: the Carnarvon tablet № 1*, — JEA, vol. 3, 1916, pp. 102–103; Gardiner, *Grammar*, § 134; A. Erman, *Neuägyptische Grammatik*, Leipzig, 1933, § 479.

²⁹ K. Sethe, *Das Verhältnis zwischen Demotisch und Koptisch und seine Lehren für die Geschichte der ägyptischen Sprache*, — ZDMG, Bd 79, 1925, S.306.

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid. (со ссылкой на Urk. IV, 649 ff; 1020–1021 ff).

³² H. Grapow, *Studien zu den Annalen Thutmosis des Dritten, und zu ihnen verwandten historischen Berichten des Neuen Reiches*, Berlin, 1949, Ss. 38–50.

³³ E. Peet, *Two eighteenth dynasty letters. Papyrus Louvre 3230*, — JEA, vol. 12, 1926, pp. 70–74.

³⁴ A. H. Gardiner, *Four papyri of the 18-th Dynasty from Kahun*, — ZÄS, Bd 43, 1906, Ss. 27–47.

[207] языке³⁵. Таким образом, приблизительно с 1350–1300 гг. до н. э. новоегипетский становится официальным языком. Однако, как уже не раз упоминалось, он никогда полностью не вытеснил среднеегипетский язык. Даже некоторые нерелигиозные тексты на новоегипетском языке содержат многие элементы среднеегипетского³⁶.

Новоегипетский как разговорный язык господствовал с XVI до VIII в. до н. э., когда он уступил место демотическому. Естественно, на протяжении столетий новоегипетский язык изменялся. Последняя стадия развития языка представлена сравнительно немногочисленной группой иератических текстов (преимущественно делового содержания), написанных аномальной иератикой. Они происходят из Верхнего Египта, в частности из Фив.

Различия между среднеегипетским и новоегипетским гораздо более четки и существенны, чем различия между староегипетским и среднеегипетским.

Характерные для новоегипетского языка особенности не позволяют объединить его в одно целое с языком предшествующих эпох, закономернее сближать его с демотическим и коптским. Если язык Текстов Пирамид, надписей Древнего царства и среднеегипетский язык представляют собой более или менее единый большой этап в истории языка, то с новоегипетского начинается новый период, охватывающий собственно новоегипетский, демотический и коптский.

Эта стадия развития языка имеет следующие черты, отличающие ее от предшествующего этапа³⁷:

1) наличие адвербиального предложения с местоименным подлежащим без вводной частицы (парадигма *twi*, *twk* и т.д.);

2) новый суффикс 3-го лица множественного числа *w* (коптское **ou**);

3) особые притяжательные местоимения *pʒj.f*, *tʒj.f*, *nʒj.f* и т. д., образовавшиеся из указательных местоимений *pʒ*, *tʒ*, *nʒ*, и определенный артикль *pʒ*, *tʒ*, *nʒ*, происходящий от этих же указательных местоимений;

4) указательные местоимения *pʒj*, *tʒj*, *nʒj*, выступающие в роли подлежащего после предикативного существительного (коптское **pe**, **te**, **ne**); [208]

5) неопределенный артикль *w^c n* (коптское **oua**), произошедший от числительного *w^c* один;

6) конструкция «родительного падежа» после числительных выше 10 и трактовка всех числительных в единственном числе, например: *pʒ 20 n rmt* "20 человек" (*pʒ* — определенный артикль единственного числа мужского рода);

7) выражение среднего рода посредством форм мужского рода (а не женского, как раньше);

8) отсутствие у многих существительных морфологических различий между формами единственного и множественного числа; например в новоегипетском языке слово *rmt* "человек" пишется обычно с детерминативом множественного числа, независимо от того, в каком числе оно стоит;

9) инфинитив с предшествующим артиклем и объектом, который выражен местоименным суффиксом, например: *pʒ pti.k* "видеть (букв. "видение") тебя";

10) мужской род инфинитивов, ранее бывших женского рода;

11) конъюнктив, образованный при помощи префикса *mtw.f* (коптское **mq**);

12) отсутствие формы *sdm.n.f*;

13) описательная конструкция оптатива, образованная посредством императива *imi* (коптское **ma**) отрицательная форма оптатива, образованная при помощи *m rdi*, букв. "не дай" (или *m ir rdit*, где *m ir* соответствует коптскому **mp̄**), с последующей формой *sdm.f*;

14) выпадение предлога *hr* перед инфинитивом в разных конструкциях, особенно в тех, где инфинитив выступает в роли предиката;

15) выпадение предлога *r* в выражениях типа (*r*) *dr.f* "совсем" (коптское **trq̄**), (*r*) *dd* "что" (коптское **xe**), (*r*) *hʒt.f* (коптское **zntq̄**);

³⁵ K. Sethe, *Das Verhältnis zwischen Demotisch und Koptisch und seine Lehren für die Geschichte der ägyptischen Sprache*, — ZDMG, Bd 79, 1925, Ss. 308–311.

³⁶ Gardiner, *Grammar*, § 4.

³⁷ K. Sethe, *Das Verhältnis zwischen Demotisch und Koptisch...*, — ZDMG, Bd 79, 1925, Ss. 304–306. — Перечень особенностей, собранных К. Зете, в настоящей работе приводится не полностью.

16) резкое разделение относительных предложений на две группы: а) предложения, играющие роль определения, они вводятся словом *ntj* "который" (в новоегипетском и демотическом такие обороты нередко заменяются причастием или относительной формой); б) предложения, играющие роль обстоятельства, они вводятся связкой *iw*;

17) отрицания *bn . . . in* (коптское \bar{n} . . . $\bar{a}n$), *bw* (коптское $\bar{m}\epsilon$), *bwprw.f* (коптское $\bar{n}p\epsilon\epsilon$), *mn* (коптское $\bar{m}\bar{n}$);

18) множество новых слов, например: *šri* "сын" (старое *s3*), *d3d3* "голова" (старое *tp*), *iwtn* "земля", "почва" (старое *s3tw*), *h3wtj* "первый" (старое *tpj*), *rwj3t* "сторона" (старое *gs*), *nm* "кто?" (из древнего *in-m*), *bl* "снаружи" (старое *rwt*), *r-iwd* "между" (старое *imitw*), *irm* "вместе" (старое *hn^c*), *mdj* "у", [209] "от" (старое *hr*), *dj* "здесь" (старое ^c3), *nw* "видеть" (старое *m33*), *hdb* "убивать" (старое *sm3*), *dj* "давать" (старое *rdj*).

Перечень особенностей нового периода развития языка, собранных и классифицированных К. Зете, следует дополнить.

Так, говоря о лексике, нужно упомянуть, что уже новоегипетский язык в результате тесного политического и культурного общения Египта со странами восточного Средиземноморья заимствовал из семитских языков свыше 1200 слов³⁸.

Необходимо отметить типичное для новоегипетского языка (а также для демотического) употребление описательных сложных глагольных форм, образуемых при помощи вспомогательных глаголов *iw* (копула) и *irj* "делать" (в среднеегипетском эти формы появляются лишь sporadически). Весьма характерно, что в этих глагольных формах спрягается, т. е. принимает личные окончания, лишь вспомогательный глагол, знаменательный же глагол не изменяется, иначе говоря, вспомогательный глагол выполняет только грамматическую функцию, а знаменательный — только лексическую. Например, в новоегипетском выражении *iw.f (hr) sdm* "он слышал" грамматическая функция принадлежит копуле *iw.f* и предлогу *hr*, если он не опущен, а лексическая — инфинитиву *sdm*. Подобные формы имеют большое значение для истории языка (ср. во французском *Il a écouté*, в немецком *er hat gehört*, в английском *he has heard*).

Наряду с ложноглагольной описательной конструкцией встречается такой же тип конструкции при словообразовании: древние формы словообразования с окончанием *-w*, *-wt*, *-j*, например: *nmḥw* "бедный" от *nmḥ* "быть бедным", *w3stj* "фиванец" от *w3st* "Фивы" (нисба, образованная посредством прибавления *j* к существительному), заменяются сложными словами, в которых первое имеет более или менее общий смысл и играет почти служебную роль, например: *rmṯ iw.f^cnh*, букв. "человек, который живой", *rmṯ iw.f mwt*, букв. "человек, который мертвый" и т. п. Впоследствии *rmṯ iw.f* теряет свое основное значение и превращается в коптском в грамматический префикс $\rho\epsilon\epsilon$, обозначающий людей. Большинство коптских словообразовательных префиксов произошло именно таким образом³⁹. [210]

³⁸ M. Burchardt, *Die altkanaanäischen Fremdworte und Eigennamen im Ägyptischen*, Leipzig, 1910.

³⁹ W. Till, *Koptische Grammatik*, § 123–146.